

24.04.2003

283

ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ ПОЕТ

– Скорее, скорее! Дайте мне скальпель! – акушер одного из барселонских госпиталей побледнел. С таким случаем за свою долгую практику он еще не сталкивался: пуповина матери обвила шею плода, ребенок задышался, и врач ничем не мог ему помочь. Когда новорожденную девочку все-таки сумели извлечь, она была вся синяя и не издавала ни звука. Прошло долгих двадцать секунд, и неожиданно операционную заполнил громкий пронзительный крик. «Сеньора, это настоящее чудо! У вашей дочери поразительно сильные легкие. Вы должны дать ей какое-нибудь необычное имя», – услышав эти слова, сеньора Кабалье откинулась на подушку и потеряла сознание. А когда очнулась, то потребовала занести в метрику дочери имя Мария де Монтсеррат – так называется святая гора, на которой обитают блаженные иноксы. С годами имя сократилось до Монтсеррат, но голос нигде не исчез. Даже в свои 70 оперная дива Монтсеррат Кабалье не перестает удивлять меломанов по всему миру своим бесподобным сопрано.

Редкое трио: Хосе Каррерас, Монтсеррат Кабалье и ее дочь Марти.

Кабалье Монтсеррат

Елена ВОРОБЕЙ

ПЛАЧ ПО МАДАМ БАТТЕРФЛЯЙ

Но сказка могла и не случиться. В бедной семье девочка, пусть и щедро одаренная природой, не имела ни малейшей возможности шлифовать свой голос. Вместо занятий вокалом и сольфеджио, с малых лет Монтсеррат, как могла, помогала родителям.

И мать, и отец в дочери души не чаяли и очень переживали, что она живет в такой нищете. Зная, как ребенок любит пение, они на седьмой день рождения сделали ей роскошный подарок – билет на галерку в оперный театр. После представления девочка так сильно переживала за несчастную мадам Баттерфляй, что рыдала до самого дома. А на следующий вечер исполнила партию героини, стоя во дворе на пустой бочке.

Военные годы, по счастью, семейство Кабалье сумело пережить, но долгожданный мир не принес им какого-то облегчения. Те же мучительные раздумья, что купить – хлеба или молока, та же работа за гроши от зари до зари.

В 15 лет Монтсеррат самовольно ушла из школы, заявив педагогам: «Все эти ваши книжки никому не нужны. Их же нельзя съесть на ужин». Она устроилась работать на фабрику. По 12 часов в сутки будущая знаменитость украшала незатейливой вышивкой носовые платки. Начальник цеха считал ее одной из самых прилежных сотрудниц. «Если будешь столь же усердно трудиться, к 18 годам получишь прибавку», – говорил он.

ПЕРВЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ

Судьба явно благоволила к Монтсеррат. Каким-то образом о ее таланте прослышали супруги Бертран – меценаты, оказывающие помощь юным дарованиям. Они захотели поближе познакомиться с девушкой и пригласили ее в свой замок на прослушивание. К делу Бертран подошли очень ответственно: решить участь фабричной девочки должны были влиятельные музыкальные эксперты.

Когда Монтсеррат вошла в комнату, то увидела полтора десятка важных господ, сидящих в креслах. Одна из женщин благожелательно улыбнулась и предложила: «Не хочешь для нас что-нибудь спеть?». От волнения у Монтсеррат начисто пропал голос. Добрую минуту она простояла в гробовой тишине, но потом сумела взять себя в руки и

начала петь партию мадам Баттерфляй. Когда она умолкла, присутствующие разразились аплодисментами, первыми, которые довелось услышать Монтсеррат.

Поняв, что перед ними настоящий талант, супруги Бертран без проволочек определили девушку в барселонскую консерваторию «Ли-сео». Учеба не только освободила молодую певицу от финансовых забот, но и принесла благосостояние ее семье.

Окончив с отличием курс, Монтсеррат по совету своей преподавательницы Эугении Кеммени еще несколько месяцев училась в Германии. Впервые имя Кабалье появилось на афише оперного театра города Базель 17 ноября 1956 года. Она исполнила партию Мими в «Богеме».

ЛЮБОВЬ НА СЦЕНЕ

За считанные месяцы Монтсеррат вошла в обиход востребованных

оперных певцов. Она еще не была яркой звездой, но без контрактов не оставалась.

Начиная с самого первого интервью Монтсеррат твердила: «Сцена – это моя жизнь, моя судьба. Без нее я ничто».

И слова эти совсем скоро подтвердились. На одном из спектаклей ее партнером стал популярный в то время тенор Бернабе Мартинес. Он прятельствовал с Кабалье, но в этот раз во время ис-

полнения любовного дуэта держался нарочито отстраненно. Расстроенная Монтсеррат пожаловалась на его холодность общему знакомому. И уже на следующем представлении Мартинес всех поразил. Допев до конца положенной сцены, он привлек к себе партнершу и начал целовать. Поцелуй явно затянулся: умолки и музыканты, и публика, и другие артисты, – а пара не размыкала объятий. Такое прощается, наверное, только на испанской сцене. Через несколько минут зал устроил покрасневшим исполнителям овацию.

А на следующий день Бернабе предложил Монтсеррат руку и сердце. С тех пор супруги неразлучны.

МЕЧТА УЖЕ СБЫЛАСЬ

К середине 60-х Кабалье завоевала титул лучшей оперной певицы Испании. Ей даже присвоили почетное звание «Дама Изабелла Католическая». Но сама она считает, что ее триумф случился в 1965 году, когда она вышла на подмостки нью-йоркского театра.

За несколько дней до этого к ней пришла срочная телеграмма: «Немедленно вылетайте в Нью-Йорк. Вам предлагают партию в «Луcretии Борджиа». Скупые строки крайне взволновали Монтсеррат. Дело в том, что обыкновенно эту партию исполняла великая Мэрилин Хорн, но она была на седьмом месяце беременности и неважно себя чувствовала.

Выходя на сцену, Монтсеррат от волнения едва не сломала каблук и поначалу держалась несколько скованно. Но зато по окончании спектакля овации и крики «бис» перешли в настоящий экстаз восторженных, покоренных зрителей. Самая взыскательная публика в мире признала, что взойшла звезда новой Королевы оперы.

«...У меня потрясающая, блистательная певческая судьба. Уверена, что с моей помощью люди соприкоснулись с настоящей музыкой, и эта уверенность дарит мне абсолютное удовлетворение, о котором художник может только мечтать. И все же, одна мечта у меня еще осталась: я хочу увидеть, каким оно будет, третье тысячелетие», – эти слова Монтсеррат произнесла в 1998 году.

Четвертого января 2002 года, после десятилетнего перерыва, вызванного болезнью, состоялось возвращение Королевы. Она блистательно исполнила партию Екатерины Арагонской в опере Сен-Санса «Генрих VIII».

«Я ВСЕГДА БУДУ ЕГО ЛЮБИТЬ»

Их первая встреча состоялась в марте 1987 года. Монтсеррат Кабалье вошла в зал небольшого рестораника, за столиком которого ее ждал Фредди Меркьюри.

– Сеньора Кабалье, я подготовил... – Меркьюри, взмахом руки заводивший стадионы, заметил волновался.

– В смысле, я хотел бы предложить вам исполнить несколько песен для моего нового альбома. Вопреки опасениям о том, что певица не снизойдет до массовой музыки, Монтсеррат заинтересовалась предложенным проектом. Выпущенный совместно с группой Queen альбом занял первые строчки хит-парадов. А после того, как Фредди написал песню про ее любимый город, Кабалье назвала его одним из лучших своих друзей.

Монтсеррат очень дорожила этими отношениями, поэтому, когда ей предложили открыть памятник Меркьюри, она, несмотря на плотный график, не раздумывая ни секунды: «Конечно, обязательно приеду, потому что я всегда буду его любить».

«НИКОЛАЙ – НАСТОЯЩИЙ ТАЛАНТ»

В свое время Николай Басков приехал в Барселону, чтобы отточить мастерство в школе Монтсеррат Кабалье. Общение между исполнителями скоро вышло за рамки «учитель-ученик». Николай настолько приглянулся оперной диве, что она взялась лично заниматься с ним. Результатом совместных уроков стала большая программа, в ходе которой Басков демонстрирует знание испанского языка, а Кабалье – русского.

«Николай – настоящий талант. Мне доставляет огромное наслаждение петь вместе с ним. Говорите, он делает из своих выступлений шоу? Если это кого-то и смущает, то только не меня», – уверяет Кабалье.

